

Г. В. Драч¹

ЭТНОС (НАЦИЯ) В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ

Современное состояние вынесенной в заголовок проблемы характеризует не только широкий круг работ, но и обсуждения, происходящие как в федеральных, так и региональных центрах России. Введением в проблему может послужить известная работа Энтона Смита «Национализм и модернизм», переносица читателя в центр современных дискуссий о национализме [8]. Но серьезные основания для теоретических размышлений по обозначенной теме содержит и классическая работа Л. Гумилева «Этногенез и биосфера земли» [3]. Недавние обсуждения этнической (национальной) проблематики, состоявшиеся в Сухуми [5] и Грозном [6], создают проблемное единство, о содержании и специфике которого стоит поговорить. Исходным может выступить замечание Б. И. Пружинина: «...Важно было бы поговорить прежде всего о рефлексивном уяснении тех оснований, которые позволяют человеку воспринимать себя как представителя определенного этноса... о том, как возможно ясное критическое сознание своей этнической принадлежности и что нужно и можно сделать, чтобы сформировать ясное рациональное осознание индивидом и социумом опыта этнического самосохранения» [5, с. 5].

Оговоримся, что мы разделяем органицистское понимание нации как модификации и продолжения развития этноса. Нация в определяющей степени представляет собой результат трансформации этноса в процессе исторического развития. Другое дело, что такого рода процессы происходят в определенной природной среде и при взаимодействии с другими этносами. Исторические процессы resultируются в межэтнических взаимодействиях, приводящих к образованию племенных союзов и государств. Понятно, что одни этносы играют в этих процессах доминирующую роль, другие — подчиненную, результатом становится образование государства, но когда этнос становится нацией? Обычно это явление относят к эпохе буржуазных революций, когда территориальная общность и компактность проживания перестают быть определяющими и им на смену приходят политико-правовая общность и политические, выдаваемые за национальные, интересы. Государство же, защищающее эти интересы, становится национальным. Суперэтнос и полиэтнические образования могут послужить также фундаментом цивилизационного развития. Важно, что определяющим онтологическим фактором в этом случае выступают этнические ценности, его сакральное ядро (язык и вера) и т. д. Различия этносов, умноженные цивилизационными особенностями, приводят к конфликту цивили-

заций, как писал С. Хантингтон. Привести мир к единообразию и «концу истории» оказалось невозможным

Понятия «глобализация», «глобализирующийся мир», с одной стороны, расширяют наши представления о пространстве взаимодействующих этносов, наций и цивилизаций (макроуровень), а с другой — конкретизируют рассмотрение глобализационных воздействий на них в повседневной среде, семейных отношениях и т. д. (микроуровень). На макроуровне исследуются процессы межкультурной коммуникации, на микроуровне — механизмы регуляции поведения и адаптации личности, миметические и шире — культурные практики в различных типах обществ. Культура выступает внебиологически выработанной системой значений и смыслов, которые нормируют коллективное поведение и становление индивида. По сути, они поддерживают чувство коллективной солидарности, цементирующее человеческое сообщество на всех этапах его исторического развития (идеи французской социальной антропологии, идущие от Леви-Строса и Марселя Мосса). Культура возвращает человеку утраченное на долгом историческом пути единство и солидарность, форматируя коммуникацию прежде всего как национальную. Через коммуникацию культура усваивается, модифицируется и изменяется от поколения к поколению, сохраняя нацию. Культурологическое видение этноса (нации) позволяет поставить вопросы коммуникации, личности, морального выбора, онтологической безопасности.

Если говорить о макроуровне — глобализации, этнокультурном (многонациональном) мире в условиях глобализации, то И. А. Гобозов, например, характеризует глобализацию как «нарушение естественного исторического процесса», насильственно навязанное человечеству Западом [2]. А. Н. Чумаков же подчеркивает объективность глобализационных процессов [9]. Невозможно не заметить, что глобализацию не останавливают национальные границы, она подчиняет национальные экономики господству транснациональных корпораций и унифицирует национальные культуры. В то же время важнейшие процессы глобализации, рассматриваемые в этнокультурных измерениях, выдвигают этнос (нацию) как микромир и средоточие глобальных проблем. В. Н. Бадмаев отмечает: «Каждая точка в глобально-цивилизационном пространстве... в любой момент может быстро превратиться в мировой центр глобально-сетевого развития. И также стремительно исчезнуть» [6, с. 48]. Локальное — этнос (нация) и глобальное — цивилизация оказываются взаимосвязанными и взаимозависимыми.

В этой взаимосвязи и взаимозависимости определяющими, на наш взгляд, выступают процессы, происходящие на микроуровне. Глобализация унифицирует, стандартизирует и примитивизирует социальный мир. Часто говорят о «насилии глобализма» и господстве массовой культуры. Самые малочисленные этносы, глубоко чтущие и сохраняющие свои традиции, под-

¹ Профессор кафедры теории культуры, этики и эстетики Южного федерального университета, доктор философских наук, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный работник высшей школы РФ. Автор более 250 научных публикаций, в т. ч.: «Сущность и особенности духовной культуры», «Идея культурологии: традиции, наука, образование», «Античная парадигма науки: Аристотель», «Парадокс Сократа», «Культурология: краткий тематический словарь», «История мировой культуры», «Культурология» (в соавт.) и др. Вице-президент Российского философского общества.

чиняются ей и уступают. Глобализация влияет на город и село, разрушая привычный уклад жизни и реанимируя тем самым архаические культурные нормы, например, в далеком дагестанском селе так называемое «престижное потребление», характерное для социально дифференцирующегося гомеровского мира [6, с. 263–268]. Вопрос состоит в том, в какой степени такого рода процессы влияют на этническое (национальное) самосознание и тем самым на глобальные изменения человека и человечества. Прежде всего они ослабляют примордиальные связи, поскольку формируют новое информационное пространство, в котором становится невозможен существовавший ранее диалог (полилог) культур. Для жителя «мировой деревни» теряется особая роль этноса, нации, личности как творца и носителя культуры, становятся невоспроизводимыми рефлексивные основания национальной идентичности.

Каков же выход из создавшегося положения? Миметическое освоение культуры и сохранение существующих в традиционных культурах «практик тела» позволяет этносу войти в мировую коммуникацию, хотя размышления на эту тему, оговаривается К. Вульф, и выводят за пределы европейской культуры [1, с. 21]. Этнокультура (национальная культура), как особый тип экосоциальной системы, преодолевает последствия перехода от традиционного аграрного общества к индустриальному, а иногда и к постиндустриальному. Но при этом не могут не затрагиваться этнические ценности и установки, которые по-прежнему служат исходным материалом при формировании так называемых нормативных антропологий. Если европейские образы и ценности, определяющие восприятие окружающего мира и поведение человека, не являются таковыми для неевропейцев, то как влить старое культурно-антропологическое содержание в меха глобализации? Центральным звеном такого рода процессов выступает коммуникативная деятельность на индивидуальном и групповом, но достигающем гражданского, уровнях. Специфические формы общения в современном мире служат одновременно фактором глобальным и региональным, национальным и интернациональным.

Речь должна идти о том, на какой основе будет происходить консолидация общества и установление его социокультурных границ, что будет объявлено приоритетным. Видимо, в первую очередь надо учесть масштаб и скорость разрушения личности вне системы этнических констант, позволяющих учитывать антропологические границы воспроизводства личности, известные из этнологических исследований «перформативной» культуры и «практик тела», базовые ментальные установки, опирающиеся на ресурсы бессознательного, хранящегося в языке и образе (фольклоре, поэзии, литературе и музыке). Моральный выбор на основе традиционных ценностей делает возможным справедливый и равноправный культурный диалог народов с разной историей и культурой. Но здесь и возникает проблема политической (гражданской) равнооценности, которую поставил еще Платон. Профессиональные различия не отвергали у греков гражданского равенства. А этнические? Известно, что

в Афинах проживали не только греки, но и представители других этносов, так что иногда говорят об «античном мультикультурализме» [10]. Проблема состоит в том, что гражданские права имели только греки. Античная культура обнажает разрыв греков с традиционными культурами, можно говорить о моральном выборе и новой системе ценностей. Базовые из них — верховенство закона и личная свобода — предполагали отказ от тотальности мифа и родовой системы социальной стратификации.

Проблема, по нашему мнению, состоит в том, что традиционные культуры, которые оказались втянуты в мировой цивилизационный процесс, имеют совершенно иной исторический и культурный (этнический и национальный) опыт, чем тот, который лежит в основании развития Запада. При этом они не могут ни отказаться, ни противостоять современному образу жизни, принятому в развитых странах, в то время как сами они не имеют тех научных и технических достижений, которые гарантировали бы им успех в экономической гонке. В свое время М. К. Петров описывал ситуацию «двуязычия» мифа и разума, опираясь на исследования англичанина Дарта и индийца Прадхана и преимущества стран, использующих науку [7]. Но сегодня мир становится иным. Речь идет о модернизации традиционных культур и трансплантации науки в иную культурную среду. И ряд таких стран, как Япония, Китай, Индия, ставшие на путь модернизации, не отказываясь от традиционной культуры в пользу «транзитивной демократии», становятся лидерами современного экономического развития.

Рассмотрение особенностей этнокультуры сквозь призму античной культуры позволяет сделать выводы об особенностях вхождения этносов (наций) в современное пространство глобализации. В их случае развитие культуры может рассматриваться как гетерономный синтез взаимодействий индивида и общества при доминировании коллективистских установок и ценностей, а создание сферы социума как результат радикальных требований этического разума, что позволяет в настоящее время сохранить культурное и социальное бытие многонациональной России как государственное и благодаря этому — цивилизационное. С учетом данного обстоятельства на передний план выступает формирование гражданского сознания как общенационального, происходит позитивная трансформация этнокультур. Только в пространстве гражданского самосознания оказываются сохраненными традиционные культурные ценности, которые начинают превалировать над локальными этнокультурными различиями.

Будущее этносов многонациональной России определяется сегодня не столько политическими и административными воздействиями на носителей национального сознания, сколько рефлексивными процедурами самосознания, в основу которого должно быть положено осознание равных возможностей в формировании гражданского сообщества, которое не может строиться по идеальным моделям Запада. Исходное взаимоотношение микро- (тело, традиции, память) и макро-процессов (государство и глобализация) может быть построено на осознании путей и возможностей сохра-

нения этнической (национальной) безопасности и реализации адаптивных (инновационных) возможностей этноса к современным социальным и экономическим реалиям. Двуединство индивида и государства, декларируемое как «политическая равнооценность», проявляется со времен Античности. Однако культурные достижения греков, которые легли в основу европейского образования и науки и в конечном счете привели к достижениям и результатам европейской техногенной цивилизации, уникальны, копировать их (в частности, «транзитивную демократию») было бы непродуктивно. В современных условиях этносы выступают в качестве антропологического и этнического потенциала нации и многонационального государства, а сохранение этничности, системного единства и безопасности этносов — необходимой предпосылкой встраивания их в гражданское сообщество и формирования единого культурного пространства страны.

Литература

1. Вульф К. Антропология в глобализованном мире. На пути к новой антропологии / К. Вульф. — М. : ИДЕЯ-ПРЕСС, 2015. — 171 с.
2. Гобозов А. И. Государство и национальная идентичность: Глобализация или интернационализация? / А. И. Гобозов. — М. : ЛИБРОКОМ, 2013. — 200 с.
3. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера земли / Л. Н. Гумилев. — М., 1979. — 499 с.
4. Драч Г. В. Этнокультура в пространстве глобализации (обзор международного конгресса в Грозном) / Г. В. Драч // Вопросы философии. — 2015. — № 8. — С. 208–213.
5. Культурная идентичность малого народа в условиях глобализации : материалы круглого стола // Вопросы философии. — 2015. — № 8. — С. 5–27.
6. Пространство этноса в современном мире : материалы I Междунар. конгресса. — Грозный : Изд-во ЧГУ, 2014. — 447 с.
7. Петров М. К. Научно-техническая революция и философия / М. К. Петров // Историко-философские исследования. — М. : РОССПЭН, 1996. — С. 19–289.
8. Смит Э. Национализм и модернизм / Э. Смит. — М. : Праксис, 2004. — 458 с.
9. Чумаков А. Н. О глобализации с объективной точки зрения / А. Н. Чумаков // Век глобализации. — 2014. — № 2 (14). — С. 39–51.
10. The Cultures within Greek Culture. — Cambridge : Cambridge University Press, 2003. — 285 p.